

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.



Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редація оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редація не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерв. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

№ 20.

ЧАСТЬ ОФФИЦАЛЬНАЯ.

№ 20.

Епархіальные извѣстія и распоряженія.

Назначены: помощникъ настоятеля Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Шшиковский*—настоятелемъ Лысовской церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 1 октября; окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи Владимиръ *Матвѣичукъ*—помощникомъ настоятеля Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; учитель Сушинской церковно-приходской школы, Володавскаго уѣзда, Леонтій *Алексюкъ*—псаломщикомъ Угнинской

церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 октября; бывшій псаломщикъ при церкви Турковицкаго женскаго монастыря Андрей *Бойчукъ*—псаломщикомъ къ Топольческой церкви, Замостскаго уѣзда съ 1 октября.

Перемѣщены: состоящіе на вакансіи псаломщика діаконы: при Люблинской Преображенской церкви Александръ *Степановъ*, согласно прошенію, и Ново-Александрійской церкви Николай *Герингъ* для пользы службы—одинъ на мѣсто другого съ 1 октября; перемѣщенный къ Ощовской церкви, Томашовскаго уѣзда, настоятель Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Петръ *Рыло*—согласно прошенію къ Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 15 сентября; настоятель Хутченской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Александръ *Ръшетилевичъ*—къ Яблонской церкви, Влодавскаго уѣзда, согласно прошенію, съ 1 октября; настоятель Терebinской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Ѳома *Сломинскій*—къ Хутченской церкви, Холмскаго уѣзда, для пользы службы, съ 1-го октября; діаконъ Бѣлгорайской церкви Іаковъ *Клмта* и діаконъ на псаломщической вакансіи Сѣдлецкой соборной церкви Михаилъ *Кирило*—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, съ 1 октября; настоятель Скербешовской церкви, Замостскаго уѣзда, протоіерей Александръ *Вълеужкій*—согласно прошенію, къ Бусьненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 октября.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Горышовъ-Русской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ *Романюкъ* на первое трехлѣтіе, 2) въ должности псаломщика—исправляющій должность псаломщика Хотычской церкви, Константиновскаго уѣзда, Андрей *Милянюкъ* 25 сентября.

Уволены: настоятель Лысовской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ Николай *Карповичъ*—отъ службы въ Холмской епархіи съ 9 сентября за перемѣщеніемъ на службу въ Варшавскую епархію; псаломщикъ Топольской церкви, Бѣлго-

райскаго уѣзда, Кондратій *Карнович*—по старости и неспособности продолжать свое служеніе за штатъ съ 1 октября.

Умершій—діаконъ Успенской церкви гор. Грубешова Малахія *Остатюк* 18-го сентября.

Журналъ Присутствія Люблинскаго Губернскаго Правленія подъ предсѣдательствомъ г. Губернатора 2-го Сентября 1913 года.

СЛУШАЛИ докладъ Канцеляріи Присутствія.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждень 23 іюня 1912 года законъ объ образованіи изъ восточныхъ частей Люблинской и Сѣдлецкой губерній особую Холмскую губернію, съ мѣстонахожденіемъ губернскихъ учреждений въ гор. Холмѣ. Согласно этому закону въ составъ новообразуемой губерніи выдѣлены: изъ Люблинской губерніи—Грубешовскій и Томашовскій уѣзды и части Любартовскаго, Холмскаго, Красноставскаго, Замостскаго и Бѣлгорайскаго уѣздовъ, а изъ Сѣдлецкой губерніи Бѣльскій уѣздъ и части Константиновскаго, Радинскаго и Влодавскаго уѣздовъ. Сѣдлецкая губернія по выдѣленіи частей ея, отходящихъ ко вновь образуемой Холмской губерніи, упраздняется, съ присоединеніемъ Венгровскаго уѣзда къ Ломжинской губерніи, а остальныхъ уѣздовъ—къ Люблинской губерніи; съ того же времени упраздняются губернскія учрежденія Сѣдлецкой губерніи. Предоставлено означеннымъ закономъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ, установить и произвести въ натурѣ, порядкомъ по его усмотрѣнію, границы Холмской и Люблинской губерній, а также распредѣлить отдѣляемыя граничною чертою Холмской губерніи части уѣздовъ между сосѣдними уѣздами и произвести распредѣленіе между сосѣдними гминами частей гминъ, раздѣляемыхъ граничною чертою Холмской губерніи. Холмская губернія образуется въ составѣ уѣздовъ: Бѣлгорайскаго, Бѣльскаго, Влодавскаго, Грубешовскаго, Замостскаго, Константиновскаго, Томашовскаго и Холмскаго, а Люблинская губернія—въ составѣ уѣздовъ: Гарволинскаго, Красноставскаго, Луковскаго, Любартовскаго, Люблинскаго, Ново-Александрійскаго, Радинскаго, Соколовскаго, Сѣдлецкаго и Яновскаго.

На основаніи приведеннаго выше закона установлена Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ слѣдующая граница между Холмской и Люблинской губерніями: граница начинается отъ лѣваго берега рѣки Буга, при соединеніи казенной лѣсной дачи Межвица, и крестьянскихъ земель селенія Межвица. Далѣе граница губерніи идетъ по границѣ слѣдующихъ земель, включенныхъ въ Холмскую губернію: казенная лѣсная дача Межвица, селеніе Головчице, маіоратное имѣніе Головчице, имѣніе Плосковъ, казенная лѣсная дача Плосковъ, маіоратное имѣніе Литевники, селенія Огородники, Шпаки, имѣнія Шпаки, Фалятыче, селенія Фалятыче, Чухлѣбы, Свиляры, Дзенціолы, Новосельцы, Закрже, Старые Бернаты, Средніе Бернаты, Вулька Бернатская, Лепки, Радльня, фольваркъ Годиновъ, селенія Петрусы, Давиды, Александровка, Шидлувка, Прохенки, Лубы, Луневъ, Кржевица, Вулька Кржимовская, Кржимовшица, Вулька Кржимовская, Кржевица, Глустець, Савки, Тулиловъ, Савки Тулиловъ, имѣніе Межирѣчье, селеніе Жабце, фольваркъ Жабце, сел. Мане, Рагозница, фольваркъ Высоке, сел. Высоке, Столпно, им. Межирѣчье, селенія Береза, Дѣдухи, Выгнанка, Загайки, Шостка, Ворсы, имѣніе Межирѣчье, селенія Туровъ, Ворсы, Островки, Вулька Лузецкая, Лузки, имѣніе Желѣзна, селенія Валина, Колемброды, Валина, фольваркъ Виски, селенія Виски, Деревична, имѣніе Плянта, селеніе Рудно, имѣніе Рудзенець, селеніе Генсь, Коляно, имѣніе Коляно, селеніе Хмѣлевъ, имѣніе Хмѣлевъ, фольварки Хмѣлевъ, Малый Корона, селеніе Бендаревка, фольварки Угнинъ, Дубовая Кочода, селеніе Угнинъ, колонія Ставокъ, маіоратъ Бялка, селеніе Бялка, имѣніе Сосновица, селеніе Сосновица, Бялка, маіоратное имѣніе Парчевъ-Устимовъ, казенная лѣсная дача Парчевъ, лѣсная дача Ляски, селеніе Тысьменица, Бурадовская мельница, селеніе Тысьменица, имѣніе Бабянка, селеніе Бабянка, имѣніе Бабянка, посадъ Островъ, имѣніе Колеховице, селеніе Колеховице, имѣніе Колеховице, селеніе Устимовъ, фольваркъ Красное, селеніе Красное, колонія Дратовъ, селенія Людвинъ, Дратовъ, фольварки Кшесинъ, Щетинъ, селеніе Надрыбье, колонія Богдановка, селеніе Примярки, колонія Стефановъ, селеніе Глубокое, колонія Подглубокое, Малиновка, селеніе Стренчинъ, колоніи Борки (Борово) Воля Корбутовая, селенія Воля Корбутовая, Войцѣховъ, Дорогуча, Эвополя, Майданъ Лещанка, Майданъ Крипковскій, фольваркъ Добриневъ, селеніе Добриневъ, фольваркъ Лопеникъ Русскій, мельничная усадба Лопеникъ,

селенія Лопенникъ Русскій, Стужица, фольваркъ Стужица, селенія Винцентовъ, Крупецъ, Крупе, казенная лѣсная дача Сѣвница-Королевская, селеніе Крупе, колоніи Крупе, Криница, Недзяловице, селенія Недзяловице, Ваньковщизна, имѣнія Недзяловице, Жданное, селеніе Загороды, имѣнія Жданное, Раколупы, селенія Городыско, Островъ, Бонча, Кукавка, Майданъ Кукавскій, Ольшанка, фольваркъ Тушинъ, селенія Высокое, Залѣсье, Древники, Анельполь, Стара Весь, Красничинъ-Александровскій, Чайки, Вулька Красничинская, Красничинъ, Березины, Вишенки, Забытовъ, Монастырекъ, Подгужка, Суходубы Скербешовскіе, Лозиска, фольварки Корниловка, Боравина Ситанецкая, селенія Ситанецъ, Высокое, Зарудзе, Злоецъ, Сѣддиска, городъ Замостье, селеніе Липско, имѣніе Замойской Ординаціи, селенія Вулька Вепрецкая, Косодубы, Броды, городъ Щебрепинъ, селенія Розлопы, Шпировка, Вулька Чарностокская, Чарностокъ, Трясины, Липовець, Терешполь, имѣніе Замойской ординаціи, селенія Шозды, Сохи, Оброчъ, имѣніе Замойской ординаціи, имѣніе Краснородъ, селеніе Майданъ Неприскій, имѣніе Замойской ординаціи, селенія Липовець, Смутьско, Рогале, Руда Сольская, Соль, Дерезня Сольская, городъ Бѣлгорай, селеніе Соль, имѣніе Замойской ординаціи, селенія Лазоры, Гарасюки, имѣніе Замойской ординаціи, селенія Нова Весь, Подольшинка Ординацкая, Каміонка и Рычки до государственной границы съ Австрійской Имперіей. Кромѣ того, къ Холмской губерніи относятся сел. Радечница и Радечницкій монастырь, бывшей гмины Радечница, и сел. Дыли гмины Пуци Сольской.

Затѣмъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 7 июля 1913 года закономъ объ установленіи штатовъ Холмскихъ Губернскихъ учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Холмскаго городского полицейскаго управления опредѣлено дѣйствія этихъ учреждений ввести съ 1-го сентября 1913 года.

ЗАКОНЫ: ст. 35 учрежденія управления губерній Царства Польскаго (т. 2 св. зак. изд. 1892 года).

ПРИКАЗАЛИ: выслушавъ доложенное и принимая во вниманіе, что съ открытіемъ съ 1-го сентября 1913 года дѣйствій новообразованной Холмской губерніи въ указанныхъ выше границахъ и съ упраздненіемъ съ того же числа Сѣдлецкой губерніи дѣйствія Люблинскихъ Правительственныхъ учреждений Министерства Внутреннихъ Дѣлъ распространяются какъ на часть территоріи, бывшей и ранѣе въ предѣлахъ Люблинской

губерніи, такъ и на часть территоріи упраздненной Сѣдлецкой губерніи, именно на уѣзды: Гарволинскій, Красновоставскій, Луковскій, Любартовскій, Люблинскій, Ново-Александрійскій, Радинскій, Соколовскій, Сѣдлецкій и Яновскій Губернское Правленіе п о л а г а е т ь: объ изложенномъ принять къ исполненію и сообщить для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія подлежащимъ уѣзднымъ начальникамъ, всѣмъ Правительственнымъ учрежденіямъ, входящимъ въ новый составъ Люблинской губерніи и всѣмъ губернскимъ и областнымъ Правленіямъ Россійской Имперіи.

Настоящій журналъ сообщается *Холмской Духовной Консисторіей* духовенству Холмской епархіи къ свѣдѣнію и руководству.



УЧЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О СТРАХѢ БОЖІЕМЪ.

(Понятіе о страхѣ вообще; виды страха; его польза. Понятіе о страхѣ Божіемъ; его польза; отношеніе между страхомъ Божіимъ и любовью къ Богу) ¹⁾).

„Начало премудрости страхъ Господень“

„Вънецъ мудрости страхъ Господень (Притч.

I, 7; Ис. Сыва Сирах. I, 18). „Бога бой-

теся“ (1 Петр. II, 17).

Въ настоящее время приходится иногда слышать среди христіанъ и, даже, пастырей нашей Церкви такіа разсужденія: зачѣмъ намъ нуженъ страхъ? онъ нуженъ былъ только ветхозавѣтнымъ людямъ; въ царствѣ Христовомъ мѣсто не страха, а любви. И въ подтвержденіе своихъ словъ приводятъ обычно слова недавно нами воспоминаемаго Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: „страха нѣтъ въ любви, но совершенна любви воиъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку иматъ: бояйся же не совершился въ любви“ (1 Иоан. IV, 18). Разсуждающіе такъ не хотятъ подумать, почему же другой Св. Апостоль—Петръ говоритъ: „Бога бойтеся“. Неужели можно допустить въ Богодуховенныхъ словахъ Св. Апостоловъ какое-либо противорѣчіе? Для разрѣшенія этого вопроса не будемъ приводить своихъ мудрованій, но обратимся къ вѣрной Хранительницѣ и непогрѣшимой Истолковательницѣ Свящ. Писанія—Св. Церкви Христовой.

На протяженіи первыхъ восьми вѣковъ существованія на землѣ Св. Церкви, многіе вопросы ея вѣро—и нравоученія для правильнаго пониманія ихъ всѣми ея членами, были раскрываемы и уясняемы какъ устно, такъ и письменно отцами и учителями Церкви и другими церковными писателями. Писанія ихъ, сохранившіяся до нашего времени, свидѣтельствуютъ, что между прочими вопросами много занималъ церковныхъ писателей и вопросъ о страхѣ Божіемъ: въ разныхъ мѣстахъ своихъ писаній и по различнымъ случаямъ они выясняютъ этотъ вопросъ.

¹⁾ По мнѣнію редакціи отсутствіемъ только страха Божія въ душахъ людей можно объяснить появленіе въ послѣднее время дикаго, жестокаго, звѣрскаго озорства или, такъ называемаго, хулиганства.

Опредѣляя, въ чемъ страхъ Божій состоитъ, они подробно и обстоятельно говорятъ о пользѣ его для спасенія человѣка и показываютъ взаимное его отношеніе съ любовью къ Богу. Для лучшаго выясненія своего ученія о страхѣ Божіемъ церковные писатели въ своихъ твореніяхъ касались и общаго психологическаго вопроса о страхѣ, какъ особомъ состояніи человѣческой души. Поэтому необходимо для болѣе полнаго и обстоятельнаго обзора ученія церковныхъ писателей о страхѣ Божіемъ, предварительно разсмотрѣть ихъ ученіе о страхѣ вообще.

Церковные писатели вопроса о страхѣ вообще въ твореніяхъ своихъ подробно не разсматриваютъ, но касаются его постольку, поскольку онъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о страхѣ Божіемъ: они разбираютъ его не всесторонне, но, смотря по надобности, съ одной какой-либо, или съ нѣсколькихъ сторонъ. Этимъ и объясняется то явленіе, что они неодинаково *опредѣляютъ* страхъ вообще, неодинаково *дѣлятъ его на виды* и неодинаково говорятъ о его *пользѣ*.

Св. Климентъ Александрійскій, имѣя въ виду только необычайность предмета, возбуждающаго страхъ, опредѣляетъ послѣдній, какъ „преувеличенное удивленіе предъ возникающимъ или настоящимъ“¹⁾. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, имѣя въ виду состояніе отчасти ума, особенно же сердца человѣка во время страха, говоритъ: и страхъ есть *предвоображаемая бѣда*; или иначе, страхъ есть трепетное чувство *сердца*, тревожимое и сѣтующее отъ представленія невѣдомыхъ злключеній. Страхъ есть лишеніе твердой надежды²⁾. Другіе церковные писатели хотя и не даютъ прямого опредѣленія страха, но говорятъ о такомъ или иномъ дѣйствиіи его на душу человѣка. Преп. Нилъ Синайскій говоритъ, что „страхъ опасности собираетъ *помыслы* человѣка „во едино“, сосредоточивая ихъ на томъ, „что печалитъ его“³⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній характеризуетъ страхъ, какъ двигателя нашей *воли* къ дѣятельности⁴⁾. Отсюда очевидно, что поученіе церковныхъ писателей, дѣйствиіе страха простирается на всю душу человѣка:

¹⁾ Стромоты, кн. II, гл. VIII, стр. 208, изд. 1892 г.

²⁾ Лѣств. дух., слово 21, § 3, стр. 141, изд. 1901 г.

³⁾ Объ убіеніи монах. сказаніе 7-е, стр. 403—404.

⁴⁾ На посл. къ Филип., въ русск. пер., 1-е изданіе, бесѣда 8, стр. 150—152; т. II, втор. изд., кн. I, бес. о стат. 8, стр. 103;—бес. XV о стат., стр. 210—211, и пр.

и на сердце, и на умъ, и на волю. Подъ вліяніемъ страха: сердце „тревожится и сѣтуетъ“, или иначе, „печалится“, умъ, „предвоображая бѣду, „собираетъ свои помыслы во едино“ и сосредоточиваетъ ихъ на предметъ „опасности“, а все это, естественно, двигаетъ волю къ такой дѣятельности, которая бы удаляла отъ насъ предметъ страха, часто, по своей необычайности, возбуждающій въ насъ, при этомъ, „преувеличенное удивленіе“ и, тѣмъ, еще болѣе насъ утрашающій.

Разсматривая страхъ съ разныхъ сторонъ, церковные писатели неодинаково дѣлятъ его и на виды. Но, впрочемъ, есть одна точка зрѣнія, которая обща всѣмъ церковнымъ писателямъ, которая въ большей или меньшей мѣрѣ проводится ими всегда при означенномъ дѣленіи страха на виды, — это усмотрѣніе пользы или вреда отъ того или иного вида страха для спасенія души человѣка.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, хотя, разсматриваетъ съ психологической стороны страхъ, какъ то или иное состояніе человѣческой души, утрашаемой разными предметами и въ различной степени, но и онъ имѣетъ въ виду указанную точку зрѣнія при дѣленіи страха на виды. Такъ, онъ дѣлитъ страхъ на шесть видовъ: нерѣшительность, стыдливость, стыдъ, изумленіе, ужасъ и безпокойство. „Нерѣшительность“, говоритъ онъ, „есть конечно страхъ предъ будущею дѣятельностью. А стыдливость—страхъ вслѣдствіе ожиданія порицанія, и это чувство прекраснѣйшее. Стыдъ же—страхъ вслѣдствіе совершеннаго позорнаго дѣла; но и это чувство не безнадежно въ отношеніи ко спасенію (человѣка). Изумленіе же—страхъ отъ (какого-либо) великаго явленія. А ужасъ—страхъ отъ явленія необыкновеннаго. Безпокойство-же—боязнь ошибки въ своихъ надеждахъ, то есть, неудачи; ибо, боясь, что не будемъ имѣть успѣха въ дѣлѣ, мы испытываемъ безпокойство¹⁾. И въ этомъ, чисто психологическомъ, дѣленіи страха на виды Св. Отецъ отмѣчаетъ два вида страха, какъ полезные для спасенія человѣка, умалчивая объ остальныхъ, какъ не всегда полезныхъ. Другіе церковные писатели, разсматривая страхъ со стороны религіозно-нравственной, самое дѣленіе его на виды производятъ съ точки зрѣнія его полезности и вредности для спасенія человѣка, почему и получаютъ во всѣхъ ихъ дѣленіяхъ только два вида страха. Такъ, Св. Климентъ Алекс. различаетъ: съ одной стороны, „страхъ

¹⁾ Точное излож. Правосл. вѣры, кн. II, гл. 15, стр. 87.

предъ демонами, сопровождаемый смятенностью души“; съ другой стороны, „страхъ предъ Богомъ, не вносящій въ душу никакой растерянности и разстройства“¹⁾. Св. Василий Великій раздѣляетъ страхъ тоже на 2 вида: „благой и спасительный“, съ одной стороны, и „вражій“, съ другой,—приводя въ объясненіе второго названія извѣстныя слова Псалмопѣвца: „отъ страха вражія изми душу мою“ (Пс. 63, 2). Страхъ „благой и спасительный“, говоритъ Св. Отець, человекъ самъ „предназначенно поселяетъ въ душѣ своей“; это—страхъ будущаго суда и наказаній, который, „какъ бы нѣкоторою уздою, воздерживаетъ душу отъ худыхъ пожеланій“. „Вражій страхъ тотъ, который вдыхаетъ въ насъ боязнь смерти, и который внушаетъ намъ страшиться преимущества лицъ... А также приводимый въ страхъ демонами имѣетъ страхъ вражій. Такой страхъ, по ученію Св. Василия, „есть немощь, порожденная невѣріемъ: ибо вѣрующій, что есть у него крѣпкій помощникъ не страшится никого изъ усиливающихся возмутить его“²⁾. Подобнымъ образомъ и Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ тоже о двухъ видахъ страха: „страхъ Божиимъ“ и малодушной страшливости“. Считая второй видъ страха признакомъ гордой души, онъ поставляетъ оба вида страха въ прямую, исключаящую другъ друга, противоположность. „Гордая душа“, говоритъ онъ, „есть раба страха (второго вида); уповая на себя, она боится слабаго звука тварей и самыхъ тѣней“³⁾. „Кто сдѣлался рабомъ Господа, тотъ боится одного своего Владыки; а въ комъ нѣтъ страха Господня, тотъ часто и тѣни своей боится“⁴⁾. Св. Исаакъ Сиріанинъ, различая два вида страха, называетъ первый изъ нихъ „страхомъ смерти“ или „страхомъ за тѣло“, а второй—„страхомъ Божиимъ“ или „страхомъ за душу“. Первый видъ страха препятствуетъ человекъ „совершить что-либо достославное или досточестное. Но когда на страхъ за тѣло приникаетъ страхъ за душу, тогда страхъ тѣлесный изнемогаетъ предъ страхомъ душевнымъ, какъ воскъ отъ силы пожигающаго огня“⁵⁾.

Изъ указаннаго дѣленія страха на виды и разъясненія видовыхъ свойствъ его видно, что не всякому страху церковные

¹⁾ Стромоты, кн. II, гл. 8, стр. 211.

²⁾ Беседа на 33 пс., т. I, стр. 247—248.

³⁾ Лѣств. дух., слово XXI, § 4, стр. 141, изд. 1901 г. 6-е Коз. пустыни.

⁴⁾—§ 11, стр. 142.

⁵⁾ Добротал. т. II, наставл. Ис. Сир. 5-е и 24, стр. 645, 646, и 650, изд. Афон. Пант. мон.

писатели приписывали пользу: напротивъ, иной страхъ они признавали положительно вреднымъ. Правда, повидимому въ твореніяхъ церковныхъ писателей встрѣчаются и такія мѣста, которыя говорятъ о пользѣ страха вообще. Напр., Св. Климентъ Алекс. въ своемъ „Педагогѣ“ говоритъ: „страхъ приноситъ... пользу людямъ и способенъ улучшать ихъ“¹⁾. У Св. Іоанна Златоуста въ различныхъ мѣстахъ его твореній встрѣчаются такія выраженія: „живя безъ страха, нельзя совершить ничего благороднаго и удивительнаго... Скажи мнѣ, кто выучился грамотѣ безъ страха? Кто сдѣлался опытнымъ въ искусствѣ безъ страха“²⁾. „Слово не можетъ сдѣлать столько, сколько дѣлаетъ страхъ... Если бы страхъ не былъ благомъ, то ни отцы не приставляли бы надзирателей къ дѣтямъ, ни законодатели начальниковъ къ городамъ“³⁾. „Страхъ стоняетъ насъ въ города, дѣлаетъ болѣе осмотрительными и тѣсно соединяетъ насъ другъ съ другомъ“⁴⁾. Преподобный Нилъ Синайскій говоритъ: „при безопасности въ нетрезвящихся разсѣвается помысль, занимаясь торговлей, мореплаваніемъ, постройкой домовъ, разведеніемъ садовъ, сватовствомъ, женитьбою“... Когда же обстоятельства соберутъ его во едино страхомъ опасности; отвлекши отъ всего, что обыкновенно развлекало его въ небоязненномъ и свободномъ состояніи; тогда всецѣло предается тому, что печалитъ его, и обращаясь къ Богу, умоляетъ Его единаго, какъ разрѣшающаго все затрудненія однимъ легкимъ мановеніемъ“⁵⁾. Но первые два святыхъ отца, — Климентъ Алекс. и Іоаннъ Златоустъ, — въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній говорятъ и о вредѣ страха иного вида. Св. Климентъ говоритъ, что страхъ предъ демонами“ сопровождается „смятенностью души“⁶⁾. Св. Златоустъ увѣряетъ, что „отъ страха“ иногда „теряется зрѣніе“⁷⁾, что „страхъ“ оный происходитъ отъ „невѣжества“⁸⁾. Что же касается до указанныхъ словъ преп. Нила, то очевидно, что въ нихъ Преподобный показываетъ дѣйствіе страха на такого человѣка, который, хотя и разсѣлся своими помыслами, но „не угасилъ

1) кн. I, гл. 8, стр. 70—71.

2) На посл. къ Фил. въ рус. пер. 1-го изд. бес. VIII, стр. 150—152.

3) Т. II, изд. 2, кн. I, бес. XV о стат., стр. 210—211.

4) Беседа о стат. VIII, т. тотъ-же, стр. 103.

5) Объ изб. монах. сказ. 7-е, стр. 403—404.

6) Стром. кн. II, гл. 8, стр. 211.

7) Ч. II бес. на Дѣян. 41, стр. 206, перев. 1857 г.

8) Т. VIII, кн. II, бес. на Еванг. Іоанна 76, стр. 505, изд. 2-е.

въ себѣ свѣтъ страха Божія“¹⁾),—или какъ говоритъ Св. Златоустъ, который вѣруетъ въ Бога, надѣется на Него и обращается къ Нему съ молитвою о помощи во всякой бѣдѣ, во всякой опасности. Но на тѣхъ людей, въ которыхъ нѣтъ страха Божія, никакой страхъ опасности повліять благотворно не можетъ. „Помыслы ихъ, хотя и собираются страхомъ опасности во едино“, сосредоточиваясь на томъ, что „печалить сердце“, но собираются только для того, чтобы своими силами придумать лучшіе способы для устраненія предмета страха, ибо, по словамъ Св. Іоанна Лѣствичника, „гордая душа“, въ которой „нѣтъ страха Господня“, „уповаетъ на себя“²⁾). Другіе церковные писатели, какъ видно было при разсмотрѣніи производимаго ими дѣленія страха на виды, обыкновенно одинъ изъ двухъ видовъ страха считаютъ положительно вреднымъ, называя его: „вражимъ“, „немощью, порожденною невѣріемъ“³⁾ „малодушною страшливостью“, „признакомъ гордой души“, „отсутствіемъ плача о грѣхахъ“³⁾ „препятствіемъ для совершенія чего-либо достославнаго или досточестнаго“⁴⁾).

Итакъ, церковные писатели признаютъ полезнымъ только страхъ тотъ, который ведетъ человѣка къ исполненію заповѣдей Божіихъ, который въ душѣ его пробуждаетъ страхъ Божій, „изнемогающій“ въ тоже время предъ пробужденнымъ страхомъ „какъ воскъ отъ силы пожигающаго огня“⁵⁾). Напротивъ, признаютъ страхъ вреднымъ, если онъ отвлекаетъ человѣка отъ исполненія заповѣдей Божіихъ, если онъ стоитъ въ противорѣчій со страхомъ Божіимъ, непобѣждаемый послѣднимъ. Отсюда очевидно, что полезнымъ видомъ страха церковные писатели признаютъ именно страхъ Божій, называя его, какъ мы уже видѣли, различными именами: „благимъ и спасительнымъ“, „страхомъ за душу“, „страхомъ предъ Богомъ“ и, наконецъ, прямо „страхомъ Божіимъ“, „страхомъ Господнимъ“.

Сей благотворный, полезный для спасенія нашего видъ страха, именно, страхъ Божій состоитъ, по ученію церковныхъ писателей, въ боязни грѣха и въ послушномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Болѣе подробное *опредѣленіе* страха Божія находится у Св. Климента Александрійскаго. „Страхъ Божій“,

1) Т. V, кн. I, бес. на пс. 9, стр. 128.

2) Лѣств. дух., сл. XXI, §§ 4 и 11.

3) Св. Вас. Вел. бес. на 33 пс. т. I, стр. 247—248.

4) Лѣств. дух. сл. 21, §§ 4, 5 и 8, стр. 141—242.

5) Доброт. Т. II, Ис. Сир. наст. 24, стр. 650.

говоритъ Св. Климентъ, „состоитъ въ боязни грѣха и въ послушномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ... Онъ равнозначителенъ съ благочестіемъ... Онъ не вноситъ въ душу никакой растерянности и разстройства, никакихъ безпорядковъ, смуть и замѣшательствъ. Не Самого Бога я боюсь, а боюсь низверженія съ лона Его. Но кто сего боится, тотъ и къ грѣху относится боязливо и въ пороки впадать не отваживается, ихъ опасается, отъ нихъ остерегаясь. Положительное же стремленіе человѣка, опасющагося паденій, на то обращено, какъ бы не потерять своего спокойствія и блаженства и какъ бы отъ страстей свободнымъ быть“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ кратко Св. Климентъ опредѣляетъ страхъ Божій словами: „(Итакъ) страхъ Божій есть премудрость и знаніе“²⁾. Подобныя же краткія опредѣленія страха Божія встрѣчаются и у другихъ церковныхъ писателей. Такъ, они называютъ страхъ Божій: „началомъ чувства“³⁾, „предуготовителемъ къ благочестію“⁴⁾, „началомъ добродѣтели“⁵⁾, „первымъ основаніемъ премудрости“⁶⁾, „очищеніемъ души“⁷⁾, „хранителемъ нашей вѣры“⁸⁾, „крѣпкимъ столпомъ предъ лицемъ вражескимъ“⁹⁾, „началомъ монашескаго отреченія“¹⁰⁾, „первымъ исполненіемъ закона и твердымъ основаніемъ“¹¹⁾, „нѣкимъ жизненнымъ лѣкарствомъ“¹²⁾ и проч. Всѣ эти названія выражаютъ ту общую мысль, что страхъ Божій есть *первое и необходимое* средство, *умудряющее* человѣка „во спасеніе“ души его, иначе, онъ есть „*начало спасенія* нашего“ (изр. преп. Пинуфр. Мѣсяц. арх. Сергія т. 2, стр. 315). Изъ указанныхъ уже названій страха Божія видно, сколь великое значеніе приписываютъ церковные писатели страху Божію. Въ различныхъ мѣстахъ своихъ твореній они подробно и обстоятельно выясняютъ: *сколь великая польза и въ какихъ именно отношеніяхъ получается всеми людьми отъ дѣйствія въ нихъ страха Божія.*

¹⁾ Стром. кн. II, гл. 8, стр. 210—211.

²⁾ Стром. кн. II, гл. 15, стр. 238.

³⁾ Бес. на 32 пс., ч. I, стр. 226.

⁴⁾ Бес. на 32 пс., ч. I, стр. 226.

⁵⁾ Доброт. т. II, Ис. Сир. наст. 1-е, стр. 645.

⁶⁾ Вас. Вел. т. IV, стр. 247.

⁷⁾ Бес. XII его же на нач. кн. прит. т. IV, стр. 183.

⁸⁾ Слова апост. Варнавы. Стром. кн. II, гл. 6, стр. 202.

⁹⁾ Добр. т. II, урок. о подв. Ефр. Сир. § 119, стр. 460.

¹⁰⁾ Тамъ же совѣты подвижн. и его же § I-й, стр. 478.

¹¹⁾ Посл. Мак. Егип., изд. 1855 г. стр. 445.

¹²⁾ Блаж. Діад. слово аскет. т. I, гл. XVII, стр. 44, изд. К. Д. Попова.

Вообще: страхъ Божій *умудряетъ* человѣка во спасеніе, т. е., научаетъ его, какъ спасти свою душу. Церковные писатели страхъ Божій называютъ „началомъ“¹⁾, или „первымъ основаніемъ премудрости“, „начатками дѣятельной науки въ восхожденіи на высоту“²⁾. Преподобный Нилъ Синайскій говоритъ: „вся мудрость въ томъ, чтобы бояться Господа“³⁾. Мудрость, даруемую страхомъ Божиимъ, церковные писатели разумѣютъ состоящею не въ умозрѣннѣи, но въ дѣятельности⁴⁾. Св. Златоустъ таковыми словами изображаетъ оную мудрость: „а какъ страхъ Господень есть начало мудрости? Онъ удаляетъ отъ всякаго порока и наставляетъ на всякую добродѣтель. Пророкъ говоритъ (разумѣется Св. Давидъ) о премудрости, состоящей не въ словахъ, но въ дѣлахъ. И языческіе мудрецы опредѣляли премудрость знаніемъ вещей божескихъ и человѣческихъ. Этому познанію научаетъ страхъ Божій, истребляя пороки, насаждая добродѣтель, располагая презирать настоящее и стремиться къ небу“⁵⁾.

Во частности:

а) Страхъ Божій, показывая намъ всѣ грѣхи наши, „рождаетъ спасительное сокрушеніе сердечное“⁶⁾ о нихъ, или, что тоже, „побуждаетъ насъ къ покаянію“⁷⁾. „Лучъ солнечный“, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „проникнувшій чрезъ скважину въ домъ, просвѣщаетъ въ немъ все, такъ что видна бываетъ и тончайшая пыль, носящаяся въ воздухѣ: подобно сему, когда страхъ Господень приходитъ въ сердце, то показываетъ ему всѣ грѣхи его“⁸⁾. Отъ сознанія грѣховъ своихъ у человѣка является смиреніе, „а смиреннаго по страху Божию сопровождаетъ во всякое время... сокрушенное сердце“⁹⁾. „Страхъ Божій“, говоритъ Св. Климентъ Александрійскій, „возвышаетъ насъ до перемѣны чувствъ и рѣшеній—(до покаянія)“¹⁰⁾.

1) Доброт. т. II, первое слово къ Евлогію мон. Нила Син. наст. 41, стр. 290.

2) Григ. Бог. изд. М. Д. А. т. III, стр. 258.

3) Доброт. т. II, увѣщ. къ монах. § 29, стр. 306.

4) Григ. Бог. т. III, стр. 258.

5) Т. V, кн. I, пс. 110, стр. 309.

6) Мѣсяцесл. арх. Сергія т. II, стр. 315.

7) Доброт., II т., Ис. Сир. наст. 255-е стр. 745.

8) Лѣств. дух. сл. XXVI, § 223, стр. 213.

9) Добротал. т. II, Ис. Сир. наст. 276, стр. 754.

10) Стром., кн. II, гл. 9, стр. 211.

б) „Возвышая насъ до покаянія“, *страхъ Божій очищаетъ тѣмъ самымъ душу нашу отъ грѣховъ*. „Страхъ“, говоритъ Св. Василій Вел.—Очищеніе души... Гдѣ обитаетъ страхъ, тамъ пребываетъ всякая душевная чистота; потому что оттуда бѣжитъ всякій порокъ и всякій нечестивый поступокъ“¹⁾. „Страхъ Божій“, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, „когда онъ бываетъ въ чувствѣ души, обыкновенно очищаетъ и истребляетъ нечистоту ея“²⁾. Блаженный Діадохъ говоритъ, что „дѣйствиємъ страха (Божія) душа очищается и умягчается“³⁾; „страхъ Божій тѣснитъ умъ, сильнымъ чувствомъ очищая его отъ всей земной дебелости“⁴⁾; „страхъ Божій сожигаетъ душу какъ бы въ огнѣ безстрастія дѣйствиємъ обличенія. Почему, очищаясь потомъ постепенно, она достигаетъ совершеннаго очищенія“⁵⁾. Подобнымъ же образомъ и Св. Григорій Богословъ говоритъ объ очистительномъ дѣйствии страха Божія на душу человѣка, именно, что страхъ производитъ „очищеніе и утонченіе души“, „гдѣ страхъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти—сего облака, омрачающаго душу и препятствующаго ей ясно видѣть Божественный лучъ“⁶⁾. Сію очистительную *силу* страха Божія такъ изображаетъ Златословесный Витія: „нѣтъ зла, котораго не уничтожалъ бы страхъ Божій. Какъ огонь, принявъ желѣзо, хотя бы самое испорченное и покрытое большою ржавчиною, дѣлаетъ его яснымъ и свѣтлымъ, очищая его и совершенно исправляя поврежденія, такъ и страхъ Божій въ короткое время совершаетъ все и не допускаетъ ничему человѣческому вредить тѣмъ, которые проникнуты имъ“⁷⁾.

в) „Очищая умъ нашъ, по выраженію блаж. Діадоха, „отъ всей земной дебелости“, страхъ Божій *поддерживаетъ въ немъ духовное бодрствованіе, препятствуя разсыпанію его помысловъ*, отгоняя отъ насъ безпечность, сонъ, равнодушіе и лѣность. „Кто боится“, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, „тотъ не паритъ умомъ туда и сюда; потому что ждетъ своего Владыку, да не придетъ внезапно, и обряцетъ его лѣнливымъ и растешетъ его полма (Мар. XIII, 36). Въ комъ есть страхъ Божій, тотъ не

¹⁾ Т. IV, бес. 12 на вач. кн. прит., стр. 183.

²⁾ Лѣтв. дух., сл. XXX, § 17, стр. 248.

³⁾ Бл. Діад. т. I, аск. сл., гл. XVI, стр. 41.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 42.

⁵⁾ Бл. Діад., слово. аск., гл. XVII, стр. 45.

⁶⁾ Т. III, стр. 258.

⁷⁾ Т. V, кн. I, бес. на 127 пс., стр. 398.

бываетъ безпечень; потому что всегда трезвится. Кто боится, тотъ не предается сну безъ мѣры; потому что бодрствуетъ и ждетъ пришествія Господа своего. Кто боится тотъ не остается равнодушнымъ, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тотъ не лѣнится, потому что всегда радѣетъ о достояніи, опасаясь подпасть осужденію. Кто боится, тотъ всегда предпочитаетъ угодное Господу его, и приготавливаетъ это, чтобы Господь, пришедши, похвалилъ его за многое. Такъ страхъ Господень для приобрѣтшихъ оный дѣлается причиною многихъ благъ!“¹⁾

г) Поддерживая въ насъ духовное бодрствованіе, страхъ Божій, по выраженію Св. Климента Алекс., „отклоняетъ насъ отъ зла“²⁾, т. е., *удерживаетъ насъ отъ грѣховныхъ мыслей, чувствъ и дѣйствій*. „Страхъ Божій“, говоритъ преподобный Исихій, „рождаетъ въ умѣ человѣка частость надзирательнаго вниманія, старающагося заградить источникъ худыхъ помысловъ и дѣлъ“³⁾. Преподобный Нилъ Синайскій учитъ, что „страхомъ Божиимъ“⁴⁾ „человѣкъ „умудряется противъ злокозненности помысловъ“⁴⁾. Удерживая отъ грѣховныхъ мыслей человѣка, страхъ Божій тѣмъ самымъ не даетъ возможности въ немъ распространяться грѣху, но останавливаетъ распространеніе послѣдняго, „подобно горькимъ корнямъ, останавливающимъ распространеніе гангренозныхъ нарывовъ“⁵⁾. Страхъ Божій удерживаетъ человѣка отъ грѣховныхъ *чувствъ*, отъ страстей. Св. Іоаннъ Златоустъ сравниваетъ страхъ оный съ вооруженнымъ воиномъ, стерегущимъ домъ и недопускающимъ войти въ него врагу или разбойнику. „Гдѣ страхъ“, говоритъ онъ, „тамъ нѣтъ зависти; гдѣ страхъ, тамъ не мучитъ сребролюбіе; гдѣ страхъ, тамъ погашенъ гнѣвъ, усмирена злая похоть, искоренена всякая безумная страсть. И какъ въ домѣ воина, постоянно вооруженнаго, не посмѣетъ появиться ни разбойникъ, ни воръ, ни другой подобный злодѣй; такъ, когда и страхъ объемлетъ души наши, ни одна изъ низкихъ страстей не можетъ легко войти въ насъ, но все удаляются и бѣгутъ, гонимыя отвсюду силою страха“⁶⁾. Св. Климентъ Ал. угрозы Божіи называетъ „удилами,

¹⁾ Ч. I, слово о доброд. и порок., стр. 5—6, изд. М. Д. А. 1858 г.

²⁾ Стром. кн. II, гл. XV, стр. 238.

³⁾ Доброт., т. II, преп. Ис. наст. 7-е, стр. 159.

⁴⁾ Доброт., т. II, Нил. Син. 1-е слово къ Евл. мон., наст. 42, стр. 290.

⁵⁾ Педаг. Кл. Ал. кн. I, гл. IX, стр. 83.

⁶⁾ Т. II, бес. XV о стат., стр. 171.

обуздывающими неразумныя стремленія людей¹⁾. Страхъ Божій удерживаетъ челоѡка отъ грѣховныхъ *дѣйствій*. „Насъ“, говоритъ тотъ же Св. Климентъ, „подобно какъ дѣтей, знающихъ грѣхи лишь по слуху,—долженъ удерживать отъ преступленій страхъ предъ угрозой“²⁾, ибо „страхъ Господень отгоняетъ грѣхи“³⁾. Св. Василий Великій въ семь случаевъ дѣйствіе страха Божія въ душѣ челоѡка уподобляетъ дѣйствію „гвоздей вещественныхъ“, вонзенныхъ въ тѣло его, и болью удерживающихъ отъ движеній „тѣлесные члены“. „И тѣлесные члены“, говоритъ онъ, „пригвожденные страхомъ, не могутъ порываться на дѣла неблагоприличныя. Какъ челоѡкъ, въ котораго вонзены вещественные гвозди, будучи удерживаемъ болью, остается бездѣйственнымъ; такъ и пригвожденный страхомъ Божиимъ, ожиданіемъ угрожающихъ наказаній пронзаемый, какъ бы нѣкоторою болью, не можетъ и глазъ употреблять, на что не должно, и рукъ простирать на дѣла непозволенныя, и вообще, ни въ маломъ, ни въ великомъ поступать вопреки своему долгу“⁴⁾. Св. Златоустъ страхъ Божій въ своей бесѣдѣ на псаломъ 9-й сравниваетъ съ „уздой коня“, „грузомъ корабля“, „глазами челоѡка“ и восклицаетъ: „что можетъ быть хуже необузданнаго коня, ненагруженнаго корабля, ослѣпленнаго челоѡка?— Но всѣхъ ихъ несчастнѣе челоѡкъ порочный, погасившій въ себѣ свѣтъ страха Божія и отдавшійся въ плѣнъ нечестію“⁵⁾. „Страхъ Божій“, говоритъ Св. авва Дороѡей, вообще „охраняетъ душу отъ *всякаго* паденія (и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ), ибо сказано: „страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла“ (Прит. XV, 27)⁶⁾.

д) Кромѣ природнаго предрасположенія ко грѣху, челоѡка къ оному склоняетъ и *дѡволъ*. Страхъ Божій и здѣсь помогаетъ челоѡку, помогаетъ ему *избѣгать всѣхъ козней вражескихъ*. „Кто боится Господа“, говоритъ Свят. Ефремъ Сиринъ, „тотъ подлинно, внѣ всякаго вражескаго ухищренія и избѣжалъ всѣхъ козней врага. Въ комъ есть страхъ Божій, тотъ удобно спасается отъ умысловъ злокозненнаго врага“⁷⁾. „Страхъ

1) Педаг. кн. I, гл. IX, стр. 77.

2) —гл. VII, стр. 62.

3) —гл. VIII, стр. 71.

4) Т. IV, бес. на нач. кн. Притч. 12-я, стр. 183—184.

5) Т. V, кн. I, стр. 128.

6) Доброт. т. II, подв. наст. аввы Дор., наст. 23-е, стр. 609—610.

7) Сл. о добр. и пор., ч. I, стр. 5.

Божій—крѣпкій столпъ предъ лицемъ вражескимъ. Не разорятъ сего столпа и не будешь взятъ въ плѣнъ“¹⁾. И Св. І. Златоустъ подтверждаетъ, что безъ страха Божія невозможно побѣдить „діавола, подстерегающаго“ насъ на пути ко спасенію²⁾.

е) Дѣйствуя чрезъ бодрствующій, или трезвенный умъ на волю, страхъ Божій удерживаетъ ее отъ зла. Но не одно только это пассивное вліяніе производитъ страхъ Божій на нашу волю; нѣтъ, онъ двигаетъ и къ активнымъ дѣйствіямъ: *къ совершенію добра*. „Когда въ нашей душѣ“, по словамъ преп. Пинуфрія, „истребятся пороки, то добродѣтели плодятся и растутъ“ въ ней отъ дѣйствія страха Божія³⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, сказавъ о пользѣ страха Божія въ удержаніи насъ отъ страстей, такъ продолжаетъ восхвалять его: „онъ (страхъ Божій) не только отгоняетъ отъ насъ злыя страсти, но и съ великимъ удобствомъ вводитъ всякую добродѣтель. Гдѣ страхъ, тамъ и заботливость о милостынѣ, и усердіе къ молитвѣ... Ничто такъ... добродѣтели не способствуютъ рости и процвѣтатъ, какъ непрестанный страхъ. Поэтому, кто не живетъ въ страхѣ, тому невозможно быть добродѣтельнымъ“⁴⁾.

ж) Возбуждая въ насъ *усердіе къ молитвѣ*, страхъ Божій помогаетъ оной возноситься къ Престолу Божию и *приклоняетъ Господа на милость къ намъ*. „Какъ же ты“, обращается Св. Златоустъ къ человѣку, неимѣющему въ своей душѣ страха Божія, „испросишь прощенія грѣховъ своихъ? Какъ преклонишь на милость Господа, принося моленіе столь небрежно? Ты говоришь: „помилуй мя, Боже“, а самъ обнаруживаешь нравъ, противный помилованію. Взываешь: „спаси мя“, а самъ принимаешь видъ, чуждый спасенію... Жалкій и несчастный! Тебѣ должно съ изумленіемъ и трепетомъ возносить ангельское славословіе, со страхомъ совершать исповѣданіе предъ Создателемъ и чрезъ это испрашивать прощеніе грѣховъ своихъ“⁵⁾.

з) Очистивъ душу отъ прежнихъ нечистотъ—грѣховъ, не допуская ее до оскверненія новыми прегрѣшеніями и, наконецъ, украсивъ ее всякими добродѣтелями, страхъ Божій дѣлаетъ ее *достойнымъ обиталищемъ царицы всѣхъ добродѣтелей—любви*

¹⁾ Доброт. т. II, уроки о подв. Ефр. Свр., наст. 119, стр. 460.

²⁾ На пос. къ Фил., въ рус. пер. 1-е изд., бес. 8, с. 150—2.

³⁾ Мѣсяц. арх. Сергія, т. II, стр. 315.

⁴⁾ Т. II, бес. XV о стат., стр. 171.

⁵⁾ т. VI, кн. I, бес. 1-я на VI, пр. Исаян, стр. 481.

къ Богу. Поэтому-то Св. І. Лѣствичникъ говоритъ: „умноженіе страха Божія есть начало любви“¹⁾. И еще: „познавшій себя достигъ разума страха Господня и, ходя въ ономъ, достигаетъ вратъ любви“²⁾.

Св. Исаакъ Сиріанинъ страхъ Божій поставляетъ непремѣннымъ условіемъ для достиженія любви. „Какъ невозможно“, говоритъ онъ, „переплыть большое море безъ корабля и ладіи, такъ никто не можетъ безъ страха достигнуть любви“³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Холмской Духовной Семинаріи Его Высокопревосходительствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ.

11 октября 1913 года Холмская Духовная Семинарія была удостоена высокой чести—посѣщенія г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря В. К. Саблера. Это посѣщеніе было тѣмъ болѣе радостно, что на семинарскій праздникъ 9 сентября Его Высокопревосходительство не могъ прибыть, хотя семинарія въ этотъ день жаждала видѣть въ числѣ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, бывшихъ на праздникѣ, и В. К. Саблера. Но всѣмъ не хотѣлось какъ-то вѣрить, что въ такое историческое, такое важное для Холмщины время, Холмская Семинарія не будетъ согрѣта ласковымъ, милостивымъ словомъ Его Высокопревосходительства, и хотѣлось надѣяться, что посѣщеніе В. К. Саблера лишь на время отсрочено. Въ этомъ Семинарія не обманулась, ея надежды оправдались, и 11 октября она увидѣла въ своихъ стѣнахъ давножданнаго и желаннаго гостя.

Его Высокопревосходительство прибылъ въ Холмъ изъ Яблочинскаго монастыря въ 2 часа пополудни, а въ 7-мъ часу веч. онъ былъ уже въ Семинаріи вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Евлогіемъ. Встрѣченный Семинарской корпораціей во главѣ съ о. Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Варлаамомъ, Его Высокопревосходительство прослѣдовалъ въ семинарскій залъ, гдѣ были собраны воспитанники Семинаріи

¹⁾ Лѣств. дух., сл. XXX, § 20, стр. 248.

²⁾ —Сл. XXV, § 30, стр. 168.

³⁾ Доброт. т. II, наст. 253, стр. 744.

въ полномъ составѣ. Когда Его Высокопревосходительство съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой вошли въ залъ и по благословеніи Владыкой всѣхъ присутствующихъ, хоръ воспитанниковъ пропѣлъ ему—«исполла эти деспота». О. Ректоръ привѣтствовалъ Высокаго гостя рѣчью, въ которой, коснувшись новыхъ штатовъ учащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также денежнаго пособія отъ Св. Синода, давшаго Семинаріи возможность принять обновленный видъ, благодарилъ высокаго посѣтителя за его заботы, какъ вообще о духовной школѣ, такъ въ частности о Холмской Семинаріи. Рѣчь свою о. Ректоръ закончилъ провозглашеніемъ многолѣтія В. К. Саблеру и семинарскій хоръ съ воодушевленіемъ пропѣлъ многолѣтіе. Потомъ по предложенію Его Высокопреосвященства всѣ воспитанники пропѣли Догматикъ 2-го гласа: «Прейде сѣнь законная» знаменнаго распѣва. Послѣ пѣнія Его Высокопревосходительство отвѣтилъ на рѣчь о. Ректора задушевымъ, краснорѣчивымъ словомъ. Онъ говорилъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ему пришлось испытать при проведеніи новыхъ штатовъ. Его Высокопревосходительство сказалъ, что онъ вспоминалъ Холмскую Семинарію во время постриженія въ монашество студента С.-ПБ. Духовной Академіи Гоголюка, бывшаго питомца Холмской Семинаріи, на которомъ (постриженіи) Его Высокопревосходительство присутствовалъ. Этотъ примѣръ отреченія отъ личной жизни въ пользу служенія Церкви Христовой производитъ доброе впечатлѣніе, и В. К. Саблеръ желалъ, чтобы этотъ духъ самоотрѣченія и любви къ Церкви Христовой возгорался въ сердцахъ питомцевъ Семинаріи, тѣмъ болѣе, что родная страна, Холмщина, вступила на новый путь. Кромѣ внѣшняго обновленія, Семинарія должна пережить и внутреннее обновленіе вмѣстѣ съ своимъ роднымъ краемъ. Но для того, чтобы утвердиться на томъ пути, на который стала теперь Семинарія вмѣстѣ съ Холмской Русью, нужно много работать,—«нужны молодья, честныя, чистыя силы» сказалъ В. К. Саблеръ, пожелавъ преподавателямъ и воспитанникамъ преуспѣвать въ своихъ занятіяхъ на пользу и процвѣтаніе родного края. Это полное искренности и теплоты, слово было выслушано съ большимъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими въ залѣ. Послѣ этого сказалъ нѣсколько словъ Высокопреосвященный Владыка, видѣвшій и знавшій тѣ великіе труды, которые несетъ В. К. Саблеръ на пользу Православной Церкви. За

недѣлю до того церковнаго торжества, на которомъ присутствовалъ В. К. Саблеръ въ храмѣ С.-Петербургской Академіи, воспитанники Семинаріи видѣли постриженіе въ монашество единаго изъ своихъ преподавателей, причемъ Владыка упомянулъ латинскую пословицу: „Verba docent, exempla trahunt“. И такъ у насъ есть и хорошія слова и добрые примѣры. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка предложилъ еще разъ пропѣть многолѣтіе В. К. Саблеру, на что семинарскій хоръ отвѣтилъ пѣніемъ: «Спаси Христе Боже», а затѣмъ пропѣлъ Степенны 2-го гласа: «На небо очи пушаю моего сердца». Его Высокопревосходительство, похваливъ пѣніе и, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ воспитанникамъ, прослѣдовалъ въ квартиру о. Ректора, гдѣ еще долго лилась его задушевная бесѣда съ преподавателями Семинаріи. Пожелавъ имъ всего наилучшаго, В. К. Саблеръ отбылъ изъ Семинаріи въ Духовное Училище, оставивъ въ душахъ всѣхъ, кто видѣлъ и слышалъ его, чувство восторга и радости. Высокій примѣръ маститаго старца—неутомимаго труженика на пользу Церкви Христовой, вливало въ душу каждаго чувство бодрости и воодушевленія на великое дѣло воспитанія будущихъ пастырей Христовой Церкви, и всѣмъ хотѣлось отъ всей души воскликнуть вслѣдъ удаляющемуся высокому гостю: «Спаси тя, Христе Боже».

И. Д.

Рапортъ Влагочиннаго 2 Влодавскаго округа въ Холмскую Духовную Консисторію отъ 31 августа 1913 года.

Въ исполненіе Указа Холмской Духовной Консисторіи отъ 2 Іюля с. г. за № 13078 честь имѣю донести, что перенесеніе иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца совершено въ предѣлахъ 2 Влодавскаго округа, съ подобающей торжественностью. 14 Іюля Св. икона изъ Влодавской церкви около 5 часовъ пополудни въ крестномъ ходѣ шествовала до границъ деревни Вырыки, Любеньскаго прихода. На границѣ деревни Вырыки въ 2 верстахъ отъ селенія встрѣтили православные прихожане той же деревни Св. икону съ Святымъ Крестомъ и поклономъ. Икону несли насельники Яблочинскаго монастыря и ученики тамошней школы причетниковъ. Во главѣ шествія съ Св. иконой находился намѣстникъ Яблочинскаго монастыря О.

Сергій. О. намѣстникъ въ краткой, но сильной рѣчи благодариль Вырыковцевъ за встрѣчу и совершилъ тутъ же предъ Св. иконой молебствіе о благоденствіи встрѣтившихъ. Во время совершенія молебна прибылъ настоятель Любеньской церкви съ диакономъ и, облачившись въ ризы, присоединился вмѣстѣ съ пачомыми къ Яблочинскому крестному ходу. Послѣ молебна весь крестный ходъ съ Св. иконой двинулся къ деревнѣ Вырыки. Св. икона была помѣщена въ балдахинѣ, устроенномъ въ видѣ малой часовни. Икону несло восемь человекъ Вырыковцевъ. Когда крестный ходъ прибылъ въ деревню, уже былъ вечеръ. Кругомъ балдахинъ былъ увѣшанъ разноцвѣтными фонариками, которые послѣ зажженія производили прекрасный эффектъ. Въ деревнѣ у многихъ домовъ были выставлены столы съ хлѣбомъ и иконой, у которыхъ ожидали колѣнопреклоненные хозяева. О. намѣстникъ подходилъ къ каждому столу и преподавалъ отъ имени Св. Чудотворца благословеніе. Въ деревнѣ шествіе съ иконой подвигалось медленно впередъ въ виду того, что многіе прихожане прикладывались къ иконѣ, другіе стояли посреди дороги, ожидая перенесенія надъ ними Святыни; выносили больныхъ, которые со слезами припадали предъ иконой. Во все время шествія мѣстные пѣвчіе и народъ пѣли пѣсни изъ Богогласника. Въ концѣ деревни Вырыки опять былъ совершенъ молебенъ, послѣ котораго всѣ участники крестнаго хода приложились къ иконѣ и уходили домой. Остались только немногіе, пожелавшіе провожать икону въ Любень. Въ то время, когда Св. икона находилась еще въ Вырыкахъ, изъ Любеньской церкви вышелъ крестный ходъ навстрѣчу. Въ разстояніи полторы версты отъ Любена произошла встрѣча. Любеньскіе братчики и сестрицы встрѣчали икону со свѣчами. И тутъ О. намѣстникъ обратился къ встрѣчавшимъ съ теплымъ словомъ, въ которомъ подчеркнул, что въ Св. иконѣ приходитъ къ нимъ теплый Молитвенникъ, сильный Заступникъ предъ престоломъ Божиимъ за Холмскій русскій народъ, и несетъ ему утѣшеніе и силу. Послѣ слова крестный ходъ со святыней не смотря на позднее время при участіи многихъ Любеньцевъ, направился къ церкви, куда прибылъ въ 9^{1/2} ч. вечера. Любеньская церковь внутри была освѣщена множествомъ свѣчей и снаружи фонариками, что среди темной ночи создавало чудную картину. Послѣ внесенія Св. иконы въ церковь совершена была О. намѣстникомъ вечерня, окончившаяся величаніемъ Святому и цѣлованіемъ Святыни. Всѣмъ гостямъ Яблочинскимъ былъ предоставленъ пріютъ въ домѣ на-

стоятеля. Съ настоятелемъ церкви Любенской встрѣчали икону и сосѣдніе священники Горостытской и Волоско-Вольской церквей, тѣ же священники на слѣдующій день совершали съ О. намѣстникомъ Св. Литургію. Слѣдующій день 15 іюля оказался весьма хорошимъ, а потому многіе Любеньцы пошли на работу и въ церковь явилось сравнительно немного. Того же дня въ 5 ч. колокольный звонъ созвалъ народъ въ церковь для проводовъ Св. иконы чрезъ деревню Липовку Горостытскаго прихода, въ деревню Замолодычи, Гольскаго прихода. Послѣ молебствія въ Любенской церкви и произнесенія поучительнаго слова священникомъ Горостытской церкви о. Георгіемъ Филимоновымъ двинулся крестный ходъ съ Св. иконой въ дальнѣйшій путь. Въ деревнѣ Липовкѣ ожидали крестьяне крестный ходъ у перваго креста. Здѣсь же было произнесено крестному ходу привѣтственное слово настоятелемъ Горостытской церкви. Послѣ отвѣтнаго слова О. намѣстника крестный ходъ направился чрезъ деревню Липовку, гдѣ у каждаго дома былъ выставленъ столъ съ иконой и ожидали хозяева, получавшіе благословеніе отъ О. намѣстника. Липовчане присоединились къ Любенскому крестному ходу и пошли къ деревнѣ Замолодычи. Предъ закатомъ солнца Св. икону встрѣтилъ крестный ходъ Замолодычскій во главѣ съ настоятелемъ Гольской церкви. Послѣ обычнаго при встрѣчахъ преклоненія св. крестовъ и хоругвей, настоятель Гольской церкви обратился съ молитвою благодаренія къ Преподобному Серафиму и съ словомъ признательности къ О. намѣстнику и братіи его за труды ихъ. Отсюда крестный ходъ Любенскій возвратился во свояси, а св. икону понесли прихожане Гольской церкви, крестьяне деревни Замолодычи. Въ Голѣ съ крестнымъ ходомъ навстрѣчу Св. иконѣ вышелъ О. настоятель Коденецкой церкви. Послѣ взаимныхъ привѣтствій весь крестный ходъ направился въ Гольскую церковь, гдѣ сразу была совершена вечерня. Въ церкви народу собралось много. Народъ въ густой толпѣ окружилъ Св. икону, поставленную на аналогіѣ и горячо молился передъ ней. Въ Голѣ О. намѣстникъ съ братіей имѣлъ ночлегъ въ домѣ настоятеля, а пѣвчіе въ церковно-приходской школѣ. 16 іюля Св. Литургію въ Гольской церкви совершилъ О. намѣстникъ въ сослуженіи о. о. настоятелей Коденецкой и Горостытской церквей. Къ Литургіи въ Гольской церкви собралось достаточно народа, многіе изъ молящихся просили совершать молебны и акаѣисты Св. Чудотворцу. Ко времени выхода изъ церкви Гольской въ 5 ч. пополудни опять на-

родъ собрался численно. Въ то время полилъ сильный дождь, но скоро пересталъ, небо прояснилось, и крестный ходъ вышелъ изъ церкви для слѣдованія въ Сосновицу. Изъ Голи крестный ходъ шелъ во главѣ съ О. намѣстникомъ и настоятелями Гольской и Горостытской церквей. Изъ Сосновицкой церкви численный крестный ходъ вышелъ навстрѣчу святынь во главѣ съ настоятелями Сосновицкой и Устимовской церквей. Въ двухъ верстахъ отъ Сосновицъ среди молодого лѣса крестные ходы встрѣтились и поклонились другъ другу. Такъ какъ уже начало темнѣть и братчики и сестрицы Сосновицкаго Братства зажгли свѣчи и въ виду численности собравшихся, то встрѣча вышла здѣсь весьма торжественной, даже грандіозной. О. настоятель произнесъ краткое привѣтствіе паломникамъ, на которое О. намѣстникъ отвѣтилъ весьма прочувствованнымъ, сильнымъ и воодушевляющимъ словомъ: „Изъ центра Россіи, изъ нѣдръ тамбовскихъ дремучихъ лѣсовъ идетъ къ вамъ, сказалъ О. намѣстникъ, Преподобный Серафимъ и несетъ вамъ свое благословеніе; идетъ, чтобы укрѣпить васъ въ Православной вѣрѣ, защитить отъ враговъ, ободрить васъ и помочь обновить призванную къ новой жизни, родную Холмщину“. Послѣ этого воодушевленнаго слова высокаторжественное настроеніе у всѣхъ сильно приподнялось, всѣ почувствовали какую то нашедшую на нихъ бодрость и силу и, направляясь къ церкви возлѣ находящагося по пути костела, громогласно запѣли пѣсню въ честь Божіей Матери: „О Всепѣтая Мати!“... Далекое и широко пронеслось громкое пѣніе православныхъ Сосновичанъ, свидѣтельствующее о той великой радости ихъ, какую испытывали они, встрѣчая и провожая въ свой храмъ великаго подвижника земли Русской и неусыпнаго молитвенника за рускій народъ. По прибытіи въ церковь и помѣщеніи Св. иконы на подобающее мѣсто О. намѣстникъ совершилъ вечерню. Ночлеги Яблочинскіе паломники имѣли въ домѣ настоятеля.

17 іюля въ 10 ч. утра О. намѣстникомъ въ сослуженіи настоятелей приходоу Устимовскаго и Горостытскаго была совершена Св. Литургія, на которую собралось множество народа. Пришли даже католики. За литургіей во время запричастнаго стиха было произнесено Благочиннымъ поученіе о жизни, подвигахъ и чудесахъ Преподобнаго Серафима. Богослуженіе кончилось молебномъ и крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. На крестномъ ходѣ краткое, но содержательное слово произнесъ О. настоятель Устимовской церкви. Пополудни около 5 часовъ

Сосновичане, собравшіеся численно провели Св. икону въ деревню Горки. Здѣсь на краю селенія собралось для встрѣчи Св. иконы все населеніе. Старшій братчикъ встрѣтилъ О. намѣстника съ хлѣбомъ и солью и благодарилъ словомъ. Изъ деревни Горокъ народъ весь провожалъ икону въ деревню Зеньки Воля — Верещинскаго прихода. Здѣсь во главѣ съ настоятелемъ своимъ ожидали святыню у оригинально устроенной арки—жители дер. Зеньки. Въ то время, когда Св. икона шествовала изъ Горокъ въ Зеньки изъ Лейненской церкви вышелъ навстрѣчу крестный ходъ Лейненскій во главѣ съ настоятелемъ Лейненской церкви. Недалеко деревни Зеньки крестные ходы встрѣтились, сошлись и направились въ Лейненскую церковь. Когда крестный ходъ прибылъ въ церковь, уже было темно. О. намѣстникомъ была совершена вечерня, послѣ которой весь народъ прикладывался къ иконѣ. Ночлегъ былъ въ домѣ настоятеля. 18 іюля Св. Литургію въ сослуженіи настоятелей Лейненской и Устимовской церковей совершилъ О. намѣстникъ. Богослуженіе окончилось молебномъ Преподобному Серафиму и крестнымъ ходомъ. За Литургіей проповѣдь произнесъ настоятель Волоско-Вольской церкви. Ко времени выхода изъ Лейненской церкви крестнаго хода въ Киновію сталъ падать дождь. Подъ дождемъ выступилъ крестный ходъ. Участвовали въ крестномъ ходѣ настоятели церковей Лейненской и Волоско-Вольской. Недалеко отъ Киновіи присоединился крестный ходъ изъ деревни Красно, Устимовскаго прихода, во главѣ съ настоятелемъ Устимовской церкви и прибылъ благополучно въ Киновію, встрѣченный настоятелемъ Яблочинскаго монастыря, Архимандритомъ Серафимомъ.

Вообще въ предѣлахъ 2 Влодавскаго округа по пути слѣдованія Яблочинской процессіи съ Св. иконой Преподобнаго Серафима вездѣ народъ, т. е., мѣстные прихожане, интеллигенція и крестьяне съ неподдѣльнымъ благоговѣніемъ встрѣчали, провожали и чтили Св. икону. Проявленію этого благоговѣнія у нашихъ крестьянъ не помѣшала и начавшаяся жатва. Въ Сосновицахъ день пребыванія Св. иконы въ храмѣ весь народъ праздновалъ. То же замѣтно было въ остальныхъ приходахъ, гдѣ пребывала Св. икона. Удивительно, что во всѣ дни перенесенія Св. иконы, кромѣ 15 іюля, шелъ дождь, ночью или послѣ полудня, но во время шествія крестнаго хода 14, 15, 16, и 17 іюля небо прояснялось и своей свѣтлою лазурью привѣтливо сопутствовало святому шествію. Болѣе всѣхъ въ этомъ торже-

ственнымъ шествіи со Св. иконой потрудился намѣстникъ Яблочинскаго монастыря О. Сергій. Все время изъ Влодавы въ Киновію онъ прошелъ пѣшкомъ; въ селеніяхъ совершалъ молебствія и проповѣдывалъ; въ Св. храмахъ совершалъ вечерни, утрени и Божественныя Литургіи въ сослуженіи вездѣ двухъ священниковъ. Онъ глубоко проникся мыслью и сердечнымъ благоговѣйнымъ желаніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Жертвователя Св. иконы и былъ неутомимъ въ преподаніи благословенія Холмско-Подляшскому народу. Наравнѣ съ О. Сергіемъ несли тяготу трудовъ и его братія и ученики причетнической школы, чудной техникой и гармоніей пѣнія коихъ восхищались наши прихожане, не слышавшіе такого чуднаго пѣнія въ своихъ церквахъ. Вездѣ по пути шествія процессіи выходили навстрѣчу и католики и съ благоговѣніемъ и одобрительно отзывались о Св. иконѣ и процессіи, многіе изъ нихъ прикладывались къ иконѣ. Въ торжественности встрѣчъ и проводовъ Св. иконы потрудились и настоятели попутныхъ церквей: Горостытской о. Георгій Филимоновъ, Гольской о. Михайлъ Чернаковъ; Коденецкой о. Теофиль Свистунъ; Сосновицкой о. Николай Романовъ; Волоско-Вольской о. Сергій Лазуркевичъ; Воля-Верещинской о. Θεодоръ Лебединскій; Устимовской о. Іоаннъ Рожанскій и Лейненской о. Симеонъ Цыбрукъ. Благочинный же наблюдалъ только за порядкомъ встрѣчъ, проводовъ и совершенія Богослуженій. Всѣмъ трудившимся для торжества встрѣчи и проводовъ Св. иконы покорнѣйше прошу испросить Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

На семь рапортъ положена 12 сентября за № 7387 такая резолюція Его Высокопреосвященства: „*Рапортъ Благочиннаго напечатать въ „Х. Ц. Ж.“ На всѣхъ потрудившихся при перенесеніи Св. иконы призываю Божіе благословеніе*“.

Благочинный 2 Влодавскаго Округа
Священникъ *Игнатій Бриницкій*.

ПОСТРИЖЕНІЕ ВЪ МОНАШЕСТВО.

28-го октября, при чрезвычайномъ стеченіи богомольцевъ, въ св. Леонтьевскомъ храмѣ холмской духовной Семинаріи было совершено постриженіе въ монашество преподавателя Семинаріи Дмитрія Алексѣевича Троиц-

каго¹⁾ съ наречіемъ имени Данила. Чинъ постриженія былъ совершенъ за всеобщимъ бдѣніемъ, послѣ великаго славословія, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, при участіи о. настоятеля Яблочинскаго монастыря, архимандрита Серафима, о. Ректора Семинаріи, архимандрита Варлаама, о. намѣстника Яблочинскаго монастыря, іеромонаха Сергія, о. Инспектора Семинаріи, іеромонаха Смарагда, — іеромонаховъ — о. Агапита и о. Пимена и іеродіакона Христофора. По окончаніи всеобщаго бдѣнія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, облачившись, въ мантию и выйдя на амвонъ, обратился къ новопостриженному иноку съ глубокопрочувствованнымъ словомъ. Выразивъ радость и привѣтствовалъ, его со вступленіемъ и приобщеніемъ къ Христовой дружинѣ Владыка затѣмъ остановился на томъ сложномъ и радостномъ мірѣ новыхъ переживаній, новыхъ чувствованій, которыхъ нынѣ полна душа новопостриженнаго, — полна въ настоящій день великой и свѣтлой побѣды, когда міръ и „яже въ мірѣ“ остались далеко позади его. Обычно такое постриженіе вызываетъ чувство сожалѣнія въ людскомъ сердцѣ, продолжалъ Владыка, — что уходитъ отъ міра человекъ въ самомъ расцвѣтѣ силъ, когда міръ и прелести его такъ манятъ къ себѣ, — но такая побѣда гораздо цѣльнѣе и цѣннѣе, ибо на служеніе Богу стремится принести себя душа еще юная, неистрепанная, неиздерганная и необветшавшая въ жизненной борьбѣ и тревоженіяхъ житейскаго моря. За этимъ свѣтлымъ и радостнымъ моментомъ новыхъ переживаній опять займется о себѣ обыденная жизнь съ ея заботами и невзгодами, а часто и соблазнами: не забывай тогда, говорилъ Владыка, молитвы и труда. Дальнѣйшее служеніе твое будетъ протекать въ духовной школѣ, въ учебной семьѣ; подѣлись съ нею свѣтлымъ и радостнымъ чувствомъ любви, которымъ нынѣ полно твое существо, и лаской, которая живить души и привлекаетъ сердца, — дабы и ученики твои, по выходѣ изъ школы, несли въ жизнь свѣтъ любви и добра и согрѣвали сердца той паствы, которая нынѣ особенно нуждается въ идейныхъ и добрыхъ дѣлателяхъ. Затѣмъ, Владыка указавъ, что самое имя новопостриженнаго, — имя, столь славное для Холмской Руси, приобщаетъ и указываетъ ему служеніе именно въ этой столь много пережившей, русской землѣ. Поручивъ новопостриженнаго молитвенному предстательству и покрову Холмской Заступницы и преп. Онуфрія, къ св. обители котораго причисленъ новопостриженный, и благословивъ его сими св. иконами, Владыка въ предшествіи сонма духовенства, прослѣдовалъ въ келью новопостриженнаго инока. Преподавъ ему здѣсь еще разъ свое Архипастырское благословеніе на новую жизнь и посѣтивъ о. ректора, Владыка изволилъ отбыть изъ Семинаріи.

I. С.

¹⁾ Уроженецъ Тульской губ., родился 6 окт. 1887 года выпуска Петербургской дух. академіи текущаго года.

Избраніе Михаила Теодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Окончаніе).

И русскій народъ, возложившій въ 1613 году все свои лучшія надежды и чаянія на Домъ Романовыхъ, не обманулся. На протяженіи всей 300-лѣтней исторіи своего царствованія они неизмѣнно жили жизнью своего народа и, пребывая съ нимъ въ самомъ близкомъ и тѣсномъ единеніи, всеми силами стремились къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей и запросовъ духа, оставаясь въ то же время вѣрными хранителями и блюстителями завѣтовъ родной исторіи и національныхъ основъ русской жизни. Скромный и нѣжный Михаилъ Теодоровичъ, правившій государствомъ въ постоянномъ согласіи и по совѣту со „всею землею“ и исполненный одного желанія, чтобы подъ его державой люди отъ бѣдъ и скорбей своихъ „пораживались“, „тишайшій“ царь Алексѣй Михайловичъ, мечтавшій править такъ, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всемъ равна; тихій и болѣзненный Теодоръ Алексѣевичъ, во всемъ слѣдовавшій по стопамъ своего дѣда и отца,—все они были люди, всею душою болѣвшіе бѣдами своего народа и всеми силами стремившіеся къ устроенію государственнаго и народнаго блага въ согласіи со „всею землею“. Еще болѣе можно это сказать относительно Великаго Петра. Онъ потому и великъ, что свои громадныя силы и способности безраздѣльно отдалъ на служеніе своему народу и царство, слилъ себя со всею землей и создалъ изъ нея великую міровую державу. За привлекательнымъ, далѣе образомъ „дщери великаго Петра“, набожной царицы Елисаветы Петровны, ревностной хранительницы завѣтовъ своего отца и всего уклада русской жизни, встаетъ величественный образъ „продолжательницы великихъ дѣлъ Петровыхъ“ — великой Екатерины, своими неусыпными трудами и неослабной энергіей, сдѣлавшей Россію не только могущественной, но и просвѣщенной страной. А далѣе, вспоминается ея любимый внукъ — императоръ Александръ Благословенный,—этотъ „тишайшій ангелъ“ и въ то же время грозный архистратигъ, всю жизнь ревновавшій о мирѣ и благѣ всего міра, славный вершитель судебъ Европы, мечтавшій объ устроеніи жизни всѣхъ ея народовъ на началахъ евангельской любви; всплываетъ въ памяти и царственный ликъ незабвеннаго царя-

Освободителя — Александра II, своими великими реформами и дѣлами благодѣтельствовавшаго Россію и единовѣрныхъ славянъ и свою трогательную любовь къ русскому народу запечатлѣвшаго своею мученическою кровію. Наконецъ, встаютъ предъ нами во всемъ величій несокрушимаго мужества и непоколебимой энергіи истинные рыцари чести и долга на престолѣ — императоръ Николай I и царь-Миротворецъ Александръ III, — эти непоколебимые столпы народныхъ идеаловъ, своею жизнію и дѣятельностію самымъ нагляднымъ образомъ доказавшіе всю непреложность и жизненность для Россіи славянофильской формулы: „Православіе, Самодержавіе и Русская народность“. Всмотриваясь во всѣ эти историческія лица вѣнценосныхъ вождей Русской земли, мы невольно проникаемся чувствомъ глубокаго уваженія къ нимъ, всецѣло отдавшимъ себя дѣлу служенія Родинѣ и родному народу; ни у кого изъ нихъ мы не замѣчаемъ и тѣни своекорыстнаго эгоизма или пренебреженія обязанностями того высокаго сана, который имъ даровалъ Богъ и вручила „вся земля“ Русская; напротивъ, взирая на свою власть, какъ на долгъ, влекущій за собою отвѣтственность предъ Богомъ и вѣрными имъ народомъ, они всегда были исполнены однимъ желаніемъ, однимъ стремленіемъ — дать возможно болѣе блага и счастья своему народу, часто забывая при этомъ себя и свои личныя нужды. О всѣхъ нихъ можно съ одинаковымъ правомъ сказать то же, что сказалъ о себѣ Петръ Великій въ страшный и достопамятный день Полтавскаго боя: „А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь *ему* не дорога, жила бы *Россія* во славу и благоденствіи“.

М. Струковъ.



ПРОТОІЕРЕЙ АНТОНИИ СТЕПАНОВИЧЪ ПЕТРУШЕВИЧЪ.

10 сентября сего года отошелъ въ вѣчность на 93 году жизни великій галичанинъ нашего времени — протоіерей А. С. Петрушевичъ, прелатъ — кустошъ Львовскаго митрополичьяго капитула. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу замѣчательный человекъ, свѣтлая личность, патриархъ русскаго печатнаго слова въ Галицкой Руси, ученый историкъ, изслѣдователь старины, собиратель памятниковъ древности, труженикъ-филологъ и великій русскій патриотъ. Такимъ дѣятелемъ могла бы гордиться всякая культурная страна, а для подъяремной обездоленной Руси онъ былъ „солн-

цемъ, которое ей свѣтило, ее согрѣвало въ сѣрые будни“ (Русское Слово, отъ 13 сент. 1913 г.).

Покойный ученый А. С. Петрушевичъ родился 18 января 1821 года въ Добрянахъ, стрыйскаго повѣта и былъ сыномъ священника—благочиннаго стрыйскаго деканата. Начальное образование Петрушевичъ получилъ въ Стрый, съ 1834—1839 г. обучался во Львовской доминиканской гимназій, въ 1839—1840 г.г. былъ на философскомъ отдѣленіи Львовскаго университета, потомъ перешелъ на богословскій фалькутетъ, который и окончилъ въ 1845 году. По окончаніи курса А. С. былъ рукоположенъ еп. Григоріемъ Яхимовичемъ во священника и назначенъ въ Перегінску сотрудникомъ настоятеля. Въ августѣ 1847 г. Петрушевичъ былъ назначенъ капелланомъ митрополита Михаила Левицкаго, а въ 1851 г. консисторскимъ совѣтникомъ и нотаріемъ митрополичьей консисторіи. Въ 1856 г. о. Антоній получилъ приходъ Новицу, въ слѣдующемъ году былъ назначенъ почетнымъ крылошаниномъ, а въ 1861 г. былъ избранъ депутатомъ въ сеймъ отъ своего калушскаго деканата. Въ томъ же году о. Петрушевичъ сталъ греміальнымъ каноникомъ львовскаго капитула, а въ 1873 г. достигъ въ званіи кустоша весьма высокаго положенія въ митрополичьемъ львовскомъ капитулѣ. Но слава Петрушевича основана не на этой служебной его дѣятельности, а на ученыхъ трудахъ по разнообразнымъ отраслямъ науки, главнымъ образомъ трудахъ историческихъ по архивнымъ источникамъ. Для изученія частныхъ и общественныхъ архивовъ Петрушевичъ предпринималъ путешествія по Галиціи, Буковинѣ и даже Румыніи. Изслѣдованія его по церковной исторіи Галичины печатались въ „Галицкомъ Историческомъ Сборникѣ“, „Галичанинѣ“ и „Науковомъ Сборникѣ“. Печаталъ свои статьи Антоній Степановичъ и въ „Галицкомъ Словѣ“ (1877—1888 г.г.). Кромѣ исторіи, Петрушевичъ любилъ также заниматься филологіей и этнографіей. Имъ составленъ обширный этимологическій словарь всѣхъ славянскихъ языковъ, сравнительно съ индоевропейскимъ, при чемъ указано употребленіе собственныхъ, личныхъ и важнѣйшихъ географическихъ названій всѣхъ славянскихъ земель, какъ по печатнымъ, такъ и рукописнымъ источникамъ. Число печатныхъ статей и сочиненій А. С. Петрушевича не менѣе 150. Какъ постоянна и кипуча была литературная дѣятельность почившаго, объ этомъ свидѣтельствуютъ знавшіе его, которые рассказываютъ, что, когда бы ни придти къ о. Антонію, его всегда можно было застать у письменнаго стола среди книгъ и рукописей, даже въ такіе дни, какъ Рождество и Пасха. Эта работа не прекращалась даже въ послѣдніе годы жизни, когда о. Антоній ослѣпъ. Онъ держалъ при себѣ лекторовъ и писцевъ и не переставалъ заниматься ученными трудами. Еще въ этомъ году 92 лѣтній старецъ помѣщалъ свои научныя статьи въ „Галичанинѣ“ и проявлялъ живой интересъ къ положенію русскаго народа въ Галичинѣ, съ любовью относясь къ русско-народной партіи и негодуя на появленіе новой партіи раскольниковъ.

Труженникъ до гробовой доски, о. А. С. Петрушевичъ не былъ сухимъ ученымъ, а соединялъ съ ученостью всѣ черты симпатичнаго, добраго, искренняго, доступнаго и отзывчиваго человѣка, который притомъ отличался чрезвычайнымъ тактомъ и не умѣлъ ненавидѣть, лстить и кривить душой. Онъ писалъ, какъ думалъ, честно, основательно. Говорить публично почившій не любилъ, но въ небольшомъ кругу слушателей былъ очаровательнымъ собесѣдникомъ. Особенно любилъ Петрушевичъ общество молодежи, которой краснорѣчиво повѣствовалъ о родной свѣтлой народной были.

Горячій патриотъ, трудолюбивый и славный ученый и благородный человѣкъ, Петрушевичъ пользовался заслуженной любовью своихъ соотечественниковъ. Галицкая Русь съ великимъ торжествомъ праздновала въ 1901 г. 80-лѣтіе своей гордости, а еще раньше—въ 1897 г. пятидесятилѣтіе его священства. Съ увѣренностью можно сказать, что немного найдется въ Галиціи грамотныхъ людей, которымъ бы нужно объяснить, кто такой Антоній Петрушевичъ. Да и за границу, особенно въ славянскихъ земляхъ, это имя пользуется почетной извѣстностью, доказательствомъ чего является цѣлый рядъ ученыхъ товариществъ и заведеній, имѣющихъ его въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ. Членъ Совѣта „Народнаго Дома“ во Львовѣ, почетный членъ Ставропигійскаго Института, основатель „Галицко-Русской Матицы“ и „Головной Рады Русской“ и почетный членъ общества имени Мих. Качковскаго у себя на родинѣ,—о. А. С. Петрушевичъ состоялъ въ то же время членомъ Императорской русской академіи наукъ, членомъ Краковской польской академіи наукъ, членомъ румынской академіи наукъ, почетнымъ членомъ археологическаго общества въ Москвѣ, почетнымъ докторомъ исторіи университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, почетнымъ членомъ „Историческаго Общества лѣтописца Нестора“ въ Кіевѣ, почетнымъ членомъ „Общества исторіи и древностей“ въ Одессѣ, членомъ „Чешской Матицы“, членомъ центральной комисіи для искусствъ и историческихъ памятниковъ въ Вѣднѣ и мн. др. И всѣ эти почетныя званія не были актомъ приличія по отношенію къ престарѣлому мужу науки, а являются достойнымъ воздаяніемъ за дѣйствительныя заслуги не только для галицко-русской, а и вообще русской науки. Такъ, о. Петрушевичу, между прочимъ, принадлежатъ такія сочиненія, какъ „исторія Почаевскаго монастыря и его типографіи“ и „Холмская епархія и святители ея по 1867 годъ“. Последнее сочиненіе сдѣлало Петрушевича близкимъ и дорогимъ лицомъ и для Холмской Руси, такъ какъ въ его книгѣ содержатся наиболѣе цѣныя данныя изъ нашей исторіи, которая текла главнымъ образомъ при каедрѣ холмскихъ святителей. Цѣнность указаннаго почтеннаго труда зависитъ отъ того, что о. Петрушевичъ пользовался дневниками холмскихъ епископовъ—Максимиліана Рыло и Порфирія Волинскаго, которые, излагая со всего обстоятельностью событія своей жизни и дѣятельности, нерѣдко приводили въ своихъ „дiаріушахъ“ историческія данныя и прежняго времени. Не будь труда Петрушевича,

эти данныя были бы утеряны для науки, какъ утеряны и рукописанія холмскихъ епископовъ. За этотъ трудъ не забудеть А. С. Петрушевича и Холмская Русь, которая, надѣмая, соединить свои теплыя моленія о душѣ почившаго вмѣстѣ съ мольбами сыновъ родной намъ Галиціи о мирѣ душъ протоіерея Антонія и вѣчной ему памяти. Свящ. А. Г-скій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

25 сентября. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а 26 сентября, — Божественную Литургію въ Иоанно-Богословской церкви и молебенъ Св. Апостолу Иоанну Богослову съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и посвятилъ въ стихарь пять воспитанниковъ духовной семинаріи.

28 сентября. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣстомъ Божіей Матери, а въ техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ благодарственный молебенъ и произнесъ рѣчь.

29 сентября. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, Молебенъ Божіей Матери, рукоположилъ во діакона окончившаго курсъ Холмской духовной семинаріи Владиміра Матвѣйчука, возложилъ набадренникъ на іеромонаха Яблочинскаго монастыря Агапита и посвятилъ въ стихарь четырехъ воспитанниковъ духовной семинаріи; вечеромъ въ 5 часовъ Высокопреосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а 30 сентября — въ той же церкви Божественную Литургію, Молебенъ Св. Михаилу, первому митрополиту Кіевскому, рукоположилъ во священника на должность помощника настоятеля Бищеской церкви діакона Владиміра Матвѣйчука, преподавателя Холмской духовной семинаріи монаха Даниіла во іеродіакона и посвятилъ въ стихарь четырехъ воспитанниковъ духовной семинаріи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 20-й, и „Живое слово“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Ученіе церк. писателей о страхѣ Божіемъ. Посѣщеніе Холмск. Дух. Семинаріи Г. Оберъ-Прокуроромъ Свят. Синода. Рапортъ Благочиннаго Влад. Окр. Постриженіе въ монашество. Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство (Окончаніе).
Протоіерей А. Петрушевичъ (некрологъ). Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.